

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Яковлева Наталья Александровна

**ЛЕКСИКА ЭТИКИ И МОРАЛИ В ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(на материале архангельских говоров)**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – **Нефедова Елена Алексеевна**,
доктор филологических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Кобозева Ирина Михайловна**,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической и
прикладной лингвистики ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»;
- Супрун Василий Иванович**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и
методики его преподавания ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный социально-
педагогический университет»;
- Красовская Нелли Александровна**, доктор
филологических наук, доцент, профессор
кафедры русского языка и литературы
факультета русской филологии и
документоведения ФГБОУ ВО «Тульский
государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого».

Защита диссертации состоится «31» мая 2023 г. в 15:00 часов на заседании
диссертационного совета МГУ.059.1 Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова по адресу: Ленинские горы, д. 1, стр. 51.

E-mail: russlang@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский пр-т, д. 27) и на сайте
ИАС «ИСТИНА»: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.1/2530>.

Автореферат разослан « » апреля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.В. Дедова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Выносимая на защиту диссертационная работа на тему «**Лексика этики и морали в диалектном пространстве**» посвящена комплексному анализу лексических единиц, обозначающих ключевые для национальной культуры морально-этические понятия и формирующих семантическое пространство народной нравственности.

Изучение ключевых понятий национальной картины мира, осуществляемое на основе системного подхода к описанию фактов языка в рамках лексических групп и семантических полей, является одной из основных задач современной лингвистики. Анализу абстрактных имен, относящихся к духовной составляющей русской ментальности и формирующих ключевые константы народной культуры, посвящены работы известных лингвистов: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А. Вежбицкой, Т.И. Вендиной, В.Г. Гака, М.К. Голованивской, А.А. Зализняк, Ю.Н. Караулова, В.В. Колесова, Д.С. Лихачева, Е.В. Падучевой, Е.В. Петрухиной, Ю.С. Степанова, Н.И. Толстого, С.М. Толстой, Е.В. Урысон, Л.О. Чернейко, А.Д. Шмелева и др.

Слова, обозначающие ключевые понятия нравственности (*стыд, совесть, честь* и др.), исследуют в своих статьях, диссертациях и монографиях многие отечественные филологи: Л.Е. Антонова, О.М. Афанасьева, И.А. Белова, А.А. Блинова, Е.А. Дженкова, О.П. Ермакова, В.И. Жданова, Г.И. Кабакова, Е.В. Колесникова, Л.В. Лотря, А.А. Маленкова, С.И. Меньшикова, В.М. Мокиенко, А.Б. Недосугова, Е.С. Палеха, М.В. Рукавишникова, Н.В. Сафонова, Г.Г. Слышкин, Е.Е. Стефанский и др.

Как правило, упомянутыми выше учеными для подтверждения их научных гипотез привлекается языковой материал кодифицированного литературного языка или городского просторечия. Однако для полного описания национальной языковой картины мира во всем ее многообразии

необходимо привлечение данных диалектов, отражающих традиционные народные представления о мире.

Богатейшие диалектные данные привлекаются С.М. Толстой при анализе общеславянских концептов СУДЬБА, ДУША, ГРЕХ, СМЕРТЬ и др.¹, а также Т.И. Вендиной, убедительно доказавшей в монографии «Антропология диалектного слова», что «именно диалектный материал, не подвергшийся иноязычным влияниям и сохранивший свою самобытность, должен лежать в основе исследований, направленных на выяснение этнического своеобразия культуры»². На материале архангельских говоров базируются исследования культурной семантики слов *простор, воля, свобода, дух, душа, вера* и др., проведенные Е.А. Нефедовой³.

Актуальность настоящей диссертационной работы определяется тем, что в ней представлен комплексный анализ функционирующих в архангельских говорах общерусских слов, являющихся именами ключевых понятий русской национальной концептосферы. Изучение их семантики и сочетаемости актуально в аспекте полного описания национальной языковой картины мира во всем ее многообразии, а также в аспекте сохранения крупного фрагмента традиционной народной культуры.

Объект исследования – общерусские абстрактные имена *совесть, стыд, честь, позор, добро и зло*, обозначающие важнейшие нравственные понятия народной духовной культуры. **Предметом** исследования являются семантические и словообразовательные связи и отношения между лексическими единицами, являющимися общими обозначениями морально-этических понятий.

¹ Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.

² Вендина Т.И. Антропология диалектного слова. М.; СПб., 2020. С. 7.

³ Нефедова Е.А. ПРОСТОР, СВОБОДА, ВОЛЯ в народной речевой культуре // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2016. № 9–10. С. 38–46; Она же. Дух и душа: общерусские слова в системе диалекта // Studia Russica XXVI. Budapest, 2018. С. 298–307; Она же. Феномен веры в традиционной народной культуре // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Т. 17. М.; Благовещенск, 2021. С. 14–22; и др.

Материалом исследования являются данные бумажной картотеки и электронной базы данных «Архангельского областного словаря», его 22 опубликованных выпусков (буквы А–З)⁴, а также личные полевые записи автора, сделанные в ходе экспедиций 2012–2017 гг. в Ленский (с. Козьмино, д. Лена, д. Суходол), Верхнетоемский (пос. Зеленник, д. Сефтра, д. Монастырек), Пинежский (д. Шотогорка, с. Карпогоры, с. Пиринемь) и Мезенский (д. Погорелец, д. Кимжа) районы Архангельской области.

Цель работы – на основе анализа семантики и сочетаемости общерусских слов *совесть, стыд, честь, позор, добро, зло* и их дериватов охарактеризовать фрагмент диалектной картины мира, соотносящийся с содержанием нравственных доминант традиционной народной культуры, именами которых являются данные слова.

Для реализации цели исследования поставлены конкретные **задачи**:

- 1) проанализировать семантику и сочетаемость слов, обозначающих морально-этические понятия в архангельских говорах;
- 2) выявить зоны семантических пересечений и области тесной связи морально-этических понятий в исследуемых говорах;
- 3) описать концептуальное содержание рассматриваемых слов;
- 4) охарактеризовать роль исследуемых нравственных доминант народной культуры в духовной и практической жизни носителей диалекта.

В работе использованы следующие **методы** изучения диалектного материала. Структурно-семантический анализ языкового материала проводится с помощью **описательного** метода. **Лексикографический** метод используется при подаче диалектного материала в форме словарных статей нежесткого характера. **Лингвогеографический** метод исследования находит свое проявление в территориальной документации материала (указании на район и населенный пункт). **Лингвокультурологический** метод

⁴ Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. Вып. 1–22. М., 1980–2022.

используется при рассмотрении языка в контексте народной духовной культуры, семантические микрополя и зоны пересечения значений анализируются и на уровне культурной символики. Использование приемов **концептуального анализа** помогает вскрыть глубинные слои народных представлений о мире и охарактеризовать содержание культурных констант.

Принципы отбора и характеристики языковых единиц предполагают анализ всего комплекса синтагматических, парадигматических и ассоциативно-деривационных отношений, в которые вступает рассматриваемое общерусское слово в пространстве диалекта, что соотносится с **методикой выделения семантических полей**, описанной Е.А. Нефедовой⁵.

Изучению лексем с абстрактными значениями, функционирующих в русских говорах, уделяется недостаточно внимания. Существует мнение, что в диалектном языке преобладает конкретная лексика. **Научная новизна** реферируемой работы заключается в том, что в ней впервые:

1) на диалектном материале представлено комплексное системное описание абстрактной лексики, обозначающей этические понятия;

2) абстрактные сущности, связанные с нравственностью, проанализированы на материале русских говоров с использованием терминов «доминанта языковой картины мира», «культурная константа», «концепт» и др.;

3) реконструирована система морально-этических представлений носителей говоров Русского Севера;

4) в научный оборот введен уникальный материал, показывающий отражение в языке актуальных для народной нравственности понятий: проанализировано около 6 тыс. словоупотреблений (например, около 2100 контекстов для словообразовательного гнезда с корнем *добр-* и более 700 контекстов для лексем, входящих в гнездо с корнем *зл-*). Столь

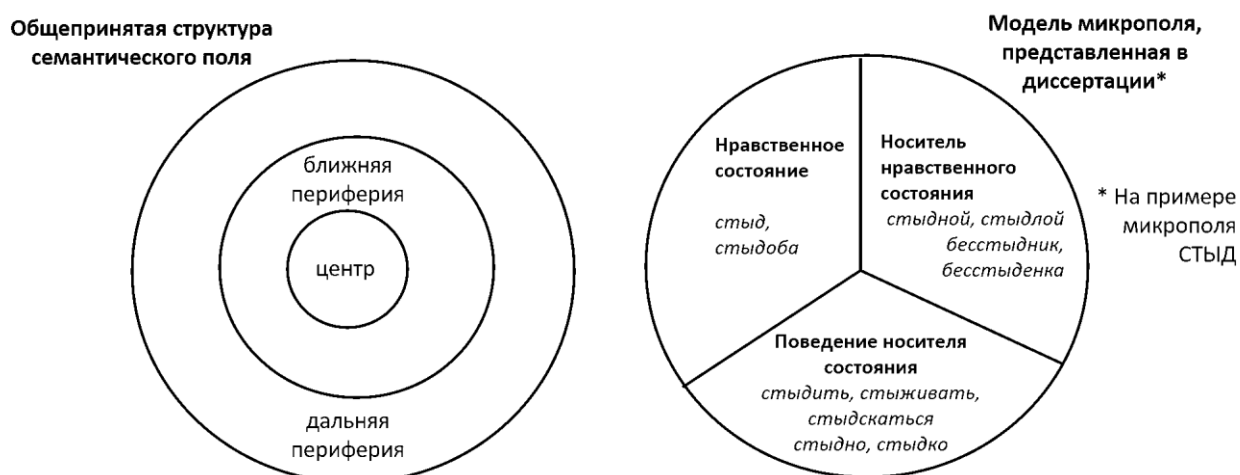
⁵ Нефедова Е.А. Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. М., 2008.

репрезентативный массив диалектных контекстов позволяет обеспечить надежность и **достоверность** результатов выносимой на защиту работы.

Теоретическая значимость работы заключается в применении методов лексико-семантического и когнитивного анализа к диалектному материалу с непредметной семантикой. В диссертации подтверждена результативность подхода к описанию семантики и сочетаемости общерусского слова и связанных с ним в диалектном пространстве слов (дериватов, синонимов, омонимов и др.) как микрополя, представленного в объемной проекции и являющегося точкой пересечения трех осей системных отношений (синтагматических, парадигматических и ассоциативно-деривационных).

В диссертации доказана возможность представления модели семантического микрополя в виде трех секторов, соответствующих структуре прототипической ситуации, обозначаемой базовым именем культурной константы: 1) нравственное состояние, 2) носители этого состояния, 3) поведение и действия носителей нравственного состояния (см. схему 1).

Схема 1. Пример модели микрополя, представленной в диссертационной работе.

Результаты проведенного исследования имеют **практическую значимость** для создания словарных статей «Архангельского областного словаря»; они могут быть использованы в лекционных курсах, на семинарских занятиях и спецкурсах по диалектологии, лексикографии, лексикологии, этнолингвистике, при изучении языковой картины мира и концептосферы русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшими нравственными ориентирами носителей архангельских говоров являются морально-этические понятия, которые в говорах выражаются общерусскими словами *добро*, *зло*, *совесть*, *стыд*, *честь* и *позор*, а также их многочисленными дериватами и диалектными синонимами *худо*, *лихо*, *страм*, *позорá* и др.

2. Общерусские слова, выражающие морально-этические понятия, обнаруживают глубокую полисемию, сохраняя и развивая архаичные значения, восходящие к этимону и зачастую не отражаемые современным литературным языком (*добро* 'имущество', *честь* 'уважение', *позор* 'вид' и др.).

3. Концептуальное содержание общерусского слова в пространстве диалекта не полностью соответствует тому, которое выявляется на материале литературного языка.

4. Общерусское слово в говорах формирует словообразовательное гнездо, лексемы и семемы внутри которого связаны ассоциативно-деривационными отношениями. Семантика производящих слов *добро*, *зло*, *совесть*, *стыд*, *честь* и *позор* находит продолжение и дальнейшее развитие в дериватах.

5. Выявляется тесная связь четырех культурных констант, выражающих внутреннюю позитивную (СОВЕСТЬ), внутреннюю негативную (СТЫД), внешнюю позитивную (ЧЕСТЬ) и внешнюю негативную (ПОЗОР) оценку поведения человека в социуме. Эти константы

образуют «нравственный квадрат», каждый член которого в ходе исследования сопоставляется с остальными.

6. Общерусские слова, обозначающие морально-этические понятия, и семантические объединения, которые они формируют в изучаемых говорах, составляют основу своеобразной «шкалы нравственности», по которой носители традиционной народной культуры оценивают свое и чужое поведение. Полюсами этой шкалы нравственности являются члены базовой морально-этической оппозиции ДОБРО — ЗЛО.

Апробация диссертационной работы прошла в форме 21 доклада на различных всероссийских и международных конференциях: «XLIX Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Л.А. Вербицкой» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2020 г.); «VI Международный конгресс исследователей русского языка “Русский язык: исторические судьбы и современность”» (Москва, МГУ, 2019 г.); «Актуальные проблемы русской диалектологии» (Москва, ИРЯ РАН, 2018 г.); «Славянский мир: язык, литература, культура» (Москва, МГУ, 2018 г.); «Четвертые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка» (Оренбург, ОГПУ, 2018 г.); «Ломоносовские чтения» (Москва, МГУ, 2019 г.); «Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”» (Москва, МГУ, 2013–2015, 2017, 2018, 2020 гг.); «III традиционная конференция “Актуальные проблемы современной филологии”» (Москва, 2014 г.), а также на ежегодных отчетных конференциях кабинета диалектологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по итогам летней диалектологической практики (2012–2014, 2016, 2018 гг.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 15 научных работ общим объемом 3,04 п. л., из них 4 статьи в журналах из основного и дополнительного списков «Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата

наук», утвержденного Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России». Список публикаций приведен в конце автореферата.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Справочный аппарат составляют библиографический список (253 наименования) и раздел «Приложения», включающий карту Архангельской области, список населенных пунктов, обследованных в ходе сбора материалов для «Архангельского областного словаря», а также схемы, созданные автором диссертации для большей наглядности результатов проведенного исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются тема работы, актуальность и новизна описания системы морально-этических представлений носителей диалекта; формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, положения, выносимые на защиту; доказываются достоверность, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; описываются примененные в ней методы и методики.

Глава 1 «Теоретические предпосылки исследования» состоит из 7 параграфов, в которых прослеживается эволюция идей о связи культуры и языка от В. фон Гумбольдта до наших дней; дается характеристика современных семантических и диалектологических школ; описываются различные подходы к изучению семантических полей и анализу концептов, представления о национальной и диалектной языковой картине мира; дается характеристика архангельских говоров и «Архангельского областного словаря»; говорится о необходимости изучения общерусских слов в диалектной макросистеме.

Главы 2–4 составляют собственно исследовательскую часть работы.

В **Главе 2 «Нравственный квадрат»: СОВЕСТЬ, ЧЕСТЬ, СТЫД, ПОЗОР»** описываются тесно взаимосвязанные семантические микрополя, формируемые общерусскими словами и их диалектными дериватами. Описание указанных микрополей в каждом из параграфов 2.1–2.4 включает:

А. Историко-лингвистический комментарий – этимологическую справку, толкование слова в различных словарях и работах авторитетных ученых.

Б. Анализ семантики и сочетаемости общерусского слова, именующего микрополе, в архангельских говорах.

В. Анализ семантики других единиц микрополя – словообразовательных дериватов имени базового понятия: а) атрибутов,

характеризующих субъекта описываемой ситуации, б) предикатов, описывающих эту ситуацию.

Параграф 2.1. «СОВЕСТЬ». Общерусское слово *совесть* обозначает одно из ключевых морально-этических понятий. Это нравственный кодекс, с которым сверяется человек перед принятием того или иного решения. Существительное обнаруживает в диалекте достаточно широкие круги сочетаемости: атрибутивной (*чи́стая, простáя, барáнья совесть*), предложно-падежной (*от совести, на совесть, за совесть, с совестью*) и глагольной, причем *совесть* может быть как субъектом, так и объектом действия (*совесть бьёт, убивáет, ударяет – знать, пропивáть совесть*).

Таблица 1. Концептуализация *совести* в литературном и диалектном языке.

СОВЕСТЬ в русской национальной ЯКМ					
	<i>по материалам литературного языка</i>				<i>на диалектном материале</i>
	по Н.Д. Арутюновой	по Е.В. Урысон	по М.К. Голованивской	по И.Р. Мокаевой	по данным диссертационного исследования
свод нравственных правил	нравственная норма <i>жить, поступать по совести; сделать на совесть</i>	–	свод законов <i>иметь, забыть совесть</i>	нравственный критерий, норма <i>поступать по совести, как велит совесть</i>	нравственный кодекс <i>поступать, жить по совести; знать совесть</i>
(не)разумное существо	Судья <i>приговор совести</i>	–	судья <i>совесть судит, велит, подсказывает; отвечать перед совестью</i>	нравственный судья <i>суд, укоры, приговор совести</i>	существо вне человека <i>совесть ударяет, убивает, мешает</i>
	судебный исполнитель <i>совесть мучает, терзает; чувствовать угрызения совести</i>	существо внутри человека <i>совесть мучит, грызет</i>	червь <i>совесть гложет, грызет, мучает, снадает, просыпается, шевелится</i>	судебный исполнитель <i>совесть мучает, терзает</i>	существо внутри человека <i>совесть заедает</i>
	контрагент Эго (Другой) <i>голос совести, идти на сделку с совестью</i>	человек внутри человека <i>голос совести; совесть велит, заставляет</i>	–	–	разумное существо (человек) <i>здравствуй, моя совесть</i>
телесная составляющая	орган <i>иметь совесть; чистая, запятнанная совесть</i>	орган (~сердце) <i>муки совести, совесть спокойна</i>	–	составляющая внутреннего мира человека <i>чистая совесть, потерять совесть</i>	орган, часть тела <i>совесть не поднялась сделать что-л.</i>
	–	–	жидкость внутри человека <i>капля, остатки совести; чистая совесть</i>		субстанция <i>совесть в глазах есть</i>
предмет	–	–	–	–	ценная вещь <i>иметь, пропивать совесть; проводить на что-н. ('разменивать')</i>

Буквальное прочтение метафорической сочетаемости выводит на набор образов совести, частично не совпадающий с литературным языком (см. табл. 1). Совесть осознается носителями говора по-разному: как внешняя неподвластная сила, существо, которое больше и сильнее человека (*сѳвесть бѳет, ударяет*); как агрессивное существо, которое живет внутри человека (*сѳвесть заедает*); как субстанция внутри тела человека (*сѳвести не набрѳать*); как часть его тела (*сѳвесть не поднялась*) или как ценная вещь, которую нехорошо утрачивать (*противѳть сѳвесть*). Восприятие совести как судьи, отмечаемое лингвистами на материале литературного языка, для диалектоносителей не характерно.

Семантика общерусского существительного находит свое развитие в диалектных дериватах, особый интерес среди которых представляет прилагательное *сѳвестной*. Этот атрибут достаточно частотен в изучаемых говорах, его значения обнаруживают гендерное распределение: *сѳвестная дѳвка / бѳба* – это чистая, непорочная, стеснительная девушка, не способная на плохой поступок, или порядочная женщина, верная мужу; *сѳвестной пѳрень / мужѳк* – честный, скромный, добросовестный, работающий, не имеющий вредных привычек мужчина. Гендерные различия стираются в сочетаемости с собирательным существительным *нарѳд*: *сѳвестной нарѳд* – ‘честный, порядочный’.

Сѳвестной человек осознает отклонение своих действий от общепринятых норм, учитывает общественное мнение о себе, *сѳвестится*, при этом он может *сѳвестить* других – стыдить, стараться привести к осознанию проступка. Таким образом, прототипический сценарий СОВЕСТИ включает в себя три семантических актанта: испытывающего неловкость субъекта, аудиторию, перед которой человек *сѳвестится*, и действие или ситуацию, за которые *сѳвестно*. В целом можно с уверенностью говорить о том, что СОВЕСТЬ является одной из ключевых духовных констант народной культуры.

Параграф 2.2. «ЧЕСТЬ». Честь связывается в сознании диалектоносителей, в первую очередь, с уважением. Семантика уважения в исследуемых говорах представлена синонимическим рядом слов *честь, уважéние, почёт, вáжность* и *завозжéние*. Лексические значения слова *честь* обычно реализуются в условиях несвободной сочетаемости: в составе фразеологических единиц (*честь по чéсти*), предложно-падежных конструкций (*в честь* кого-л.), традиционных формул речевого этикета (*вся чéсть на столé*). Понятие чести тесно связано с народным ритуалом гостеприимства, когда хозяева дома обязаны выразить уважение своим гостям в виде угощения. Честь как индивидуальная характеристика человека, его репутация, традиционная для менталитета носителей литературного языка (*дело чести, запятнать свою честь*), в говорах отсутствует.

Исследование показало, что для народного сознания прежде всего характерно восприятие чести как уважения, почета, т. е. внешней положительной оценки человека коллективом, а не индивидуальной репутации. Из этого следует вывод о том, что говоры сохраняют архаичные пласты семантики общерусского слова *честь*, идущие от его этимона. Морально-этическое значение 'порядочность' также присутствует в языке данного региона, однако не является преобладающим.

В исследуемых говорах *чéстной* мужчина – это человек, неспособный на обман или преступление, хранящий свою честь, уважение других к себе (так же в сочетаемости с собирательным существительным *нарóд*). *Чéстная* женщина (как правило, девушка) – чистая, непорочная, порядочная. В данных контекстах прилагательные *чéстной* и *сóвестной* являются полными синонимами.

Глаголы *честíть, чéствовать* (*чёствовать*) обнаруживают в говорах следующие значения: 'отдавать дань уважения кому-либо', 'оказывая уважение, приглашать куда-либо', 'оказывать уважение в виде угощения'. Ситуация ЧЕСТВОВАНИЯ-угощения предполагает субъекта-хозяина, объекта-гостя и средство – предлагаемое блюдо; в ситуации оказания

уважения – то, за что уважают (валентность содержания может не заполняться), в ситуации приглашения уважаемого человека куда-либо появляется валентность места.

Параграф 2.3. «СТЫД». Общерусское слово *стыд* обозначает индивидуальное чувство неловкости за свои действия («эмоциональное» значение по терминологии А.Д. Шмелева). *Стыд* в исследуемых говорах обозначает индивидуальное чувство, возникающее при осознании несоответствия своих действий правилам поведения, которые негласно закреплены в коллективе. Анализ метафорической глагольной сочетаемости этого слова в говорах вскрывает идущее от этимона (*стыд-/-студ-/-стуж-*) восприятие стыда как чего-то холодного, а не только стыда-жара, характерного для концептосферы носителя литературного языка. Так, наряду с выражением *сгорать / загорать от стыда́* отмечена и сочетаемость *стыд берёт* (как бытующее в говорах *болéзнь / хóлод берёт*). Кроме того, в работе выявлена вещественная и локативная семантика СТЫДА: *есть стыд / нет стыда́, держать за стыд, напринима́ться стыда́; привести́ в стыд*. *Стыд* воспринимается как внутренняя, телесная составляющая. В глазах можно увидеть не только совесть, но и стыд: *У них нéту в глаза́х стыда́!* Стыдясь, человек прячет *глаза́ – обувáет / кладёт / за глаза́ми хóдит*.

Мужчина, не имеющий стыда – *бессты́дник*, женщина – *бессты́дница, бессты́денка, бессты́дина, бессты́дка*. Ситуация, оцениваемая в коллективе как неприемлемая, постыдная, описывается с помощью глаголов *стыди́ть, сты́живать, стыди́ться, стыдска́ться*. Прототипический сценарий СТЫДА предполагает наличие двух взаимодействующих актантов (*X стыди́т Y-а, Y стыди́тся X-а*), один из которых может быть коллективным, и ситуацию, за которую *сты́дно*. При этом глагол *стыди́ться* управляет винительным падежом, а предикатив при указании на аудиторию обнаруживает вариативность предложно-падежной сочетаемости: *сты́дно кого-н., от / до / на кого-н., кому-н.*

Параграф 2.4. «ПОЗОР». Диалектный материал отражает существование в изучаемых говорах двух многозначных слов – *позóр* и *позора́*, обладающих большим деривационным потенциалом. Эти существительные имеют семантически близкий, но не идентичный набор значений, что позволяет считать их отдельными словами, а не грамматическими вариантами.

В говорах оба слова имеют целый спектр значений, в процессе развития которых от ‘унизительного положения’ через ‘душевные муки’ к ‘физическим мучениям’ негативная оценка «зрителя», заложенная в этимологии общерусского слова *позóр*, сдвигается от презрения к состраданию: презирают за аморальное поведение – сочувствуют горю, тяжелым жизненным условиям. Негативная оценка смещается с субъекта действия на общую оценку «увиденной» ситуации, считающейся в данном социуме нехорошей.

Многозначность и траектория развития значений *позóра* как производящего слова сохраняется и в производных словах: ср., например, *позóр* ‘унизительное положение’ → ‘душевные муки’ → ‘физические мучения’ и *позóрной*, *позóрник* – ‘о субъекте, совершающем действие, осуждаемое в данном коллективе’ → ‘о субъекте, испытывающем душевные муки’ → ‘о субъекте, занимающемся тяжелым физическим трудом’.

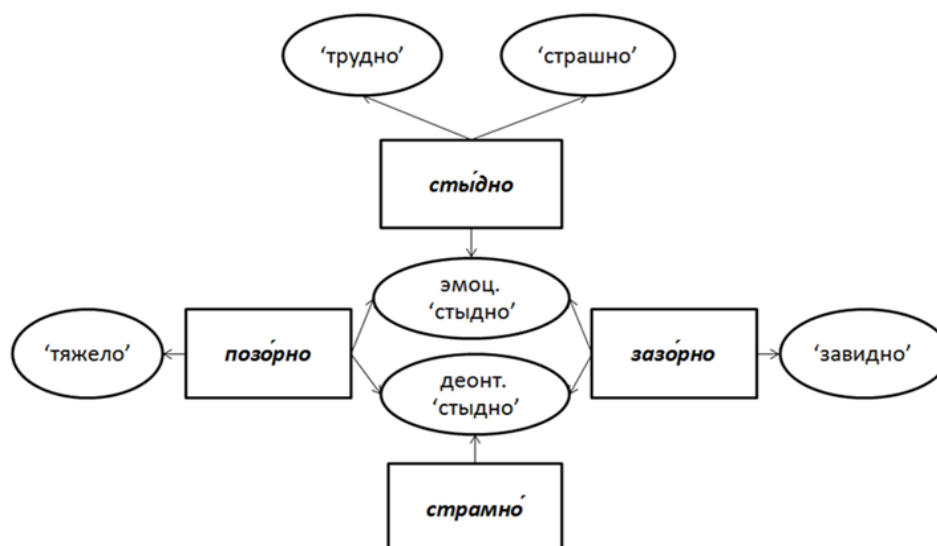
Анализ слова *позóр* и его дериватов показал, что наиболее семантически разработанной является зона употребления производных от него глаголов, обозначающих ситуацию позора. В работе отмечено 7 значений и подзначений для глагола *позóрить* и 12 – для глагола *позóриться* (*позорíться*), которые соотносятся с направлением развития семантики производящего слова: ‘неприемлемым поведением навлекать на себя бесчестие, презрение окружающих’ → ‘испытывать душевные муки, беспокоиться по поводу чего-л., тяготиться чем-л.’ → ‘вести тяжелую жизнь, полную различных физических мучений’.

Кроме того, общерусское слово *позор* в говорах имеет два омонима со значениями 'вид' и 'взгляд', выявляющих глубинные связи с этимологией и отражающих наличие пресуппозиционного «зрителя» в его семантике. Омонимия обнаруживается и среди производных глаголов (*позорить*, *позориться*), причем всех их объединяет сема 'доводить до готовности, логического завершения': 1) 'воспитывать детей до их совершеннолетия', 2) 'ухаживать за пожилыми родителями до их смерти', 3) 'следить за зерновыми до их созревания'.

Глава 3 «На пересечении диалектных значений: семантические связи внутри “нравственного квадрата”» объединяет 6 параграфов, показывающих смысловые взаимосвязи между микрополями, описанными в предыдущей главе.

СОВЕСТЬ и СТЫД как выразители «внутренней» морали пересекаются в составе фразеологических единиц (*ни стыда ни совести*), при образовании прилагательных, обозначающих отсутствие совести и стыда (*бессовестной*, *бесстыдной*) и в зоне нейтрализации значений глаголов *совеститься* и *стыдиться* в ситуации стеснения. Наиболее яркое семантическое пересечение между ЧЕСТЬЮ и СОВЕСТЬЮ проявляется в синонимии прилагательных *честной* и *совестной*. Для употребления обоих слов в говорах важен гендерный аспект. ЧЕСТЬ и ПОЗОР являются показателями внешней оценки человека в коллективе. *Стыд* и *позор* вступают в синонимичные отношения не только между собой, но и с диалектным словом *страм* (*срам*), что прослеживается и на уровне производных от них предикативов (см. схему 2).

Схема 2. Предикативы с общей семой 'чувство вины' в архангельских говорах.

Глава 4 «ДОБРО и ЗЛО – два полюса народной морали», состоящая из двух параграфов, посвящена анализу семантики членов ключевой нравственной оппозиции.

4.1. «ДОБРО». Понятие добра представлено в исследуемых говорах рядом однокоренных слов с корнем *добр-*. Почти все они являются многозначными, каждое значение, как правило, представлено рядом словообразовательных синонимов, различия между которыми могут касаться как семантического, так и прагматического компонентов лексического значения. ДОБРО распределено между двумя семантическими зонами: это зоны вещественной (идущей от этимона **dhabh-* ‘подходить, быть удобным’ → *добръ* ‘доброкачественный’, ‘хороший’) и этической (развившейся позднее под влиянием христианского вероучения) семантики.

Ключевым словом в вещественной зоне добра является слово *дóброй*. Оно имеет общеоценочное значение ‘вполне положительный по своим качествам, хороший’, которое относится к разным денотативным сферам (*дóбры поля, дóбра корóва, дóброй наряд, дóброе тéсто*). *Добрó* в этой зоне – ‘материальные ценности, имущество, вещи’. Предикаты *добрéть, вьдобрéть, поддобрéть, роздобрéть* и др. связаны с семантикой улучшения качества и набора веса: кормления, выздоровления, полноты и т. п.

В исследуемых говорах прослеживается динамика развития семантики от вещественной к этической, при этом материальные значения не вытесняются, а морально-этические проявляются в более широких кругах дериватов. Этическая зона добра включает в себя: а) прилагательное *дóброй* и его дериваты, обозначающие нравственные качества и свойства, получившие положительную оценку с точки зрения общепринятой нормы; б) существительные *добрó* / *добринá* / *добротá* / *добрóтность* / *добрýдня* как обозначение этой нормы; в) глаголы, описывающие поведение доброго человека: его внутреннее состояние (*сдобрéть* – ‘проявить доброту, подобреть’), проявление доброты к другому (*дóбриться* – ‘проявлять заботу о ком-л.’) и стремление вызвать доброту (*задóбрить* – ‘сделать кого-л. добрым, расположить к себе’).

4.2. «ЗЛО». Если для прилагательного *дóброй* характерна общая оценка (‘хороший’), то *злой* предстает в виде набора частнооценочных значений (‘враждебный’, ‘упрямый’, ‘упорный’ и др.), сконцентрированных только в морально-этической зоне. Однако стоит отметить, что ЗЛО в диалектном пространстве вербализуется с помощью триады синонимов *злой* — *худой* — *лихой*, из которых именно диалектное прилагательное *худóй* является наиболее употребительным в утилитарном значении, тогда как за *злым* закрепляется преимущественно морально-этическая семантика (см. схему 3).

Схема 3. *Злой, худóй и лихой* в архангельских говорах.

Исследование показало, что в каждом значении полисеманту *злой* синонимичны производные от него прилагательные (см. табл. 2). Это говорит о параллелизме развития диалектной семантики.

Таблица 2. *Злой* и производные от него прилагательные в архангельских говорах.

<i>злой</i>					
‘исполненный враждебности’	‘имеющий плохой характер’	‘непослу- шный, озорной’	‘полный негативного чувства’	‘причиняющий боль’	‘упорный’
<i>злѳбной, злѳбенной, злѳблѳвой, злѳщей (злѳщей), злѳденной, злѳщей, злѳумѳшленной</i>	<i>злѳской, злѳщей (злѳщей), злѳщей, злѳврѳдной, злѳбѳчей</i>	<i>злѳщей, злѳщей</i>	<i>злѳбной, злѳбенной, злѳщей</i>	<i>злѳдной, злѳбѳдной</i>	<i>злѳщей</i>

Значения существительного *зло* связаны главным образом с тремя семемами: ‘все плохое’, ‘негативное чувство’, ‘несчастье’ – при явном преобладании первой. Многочисленна в говорах группа экспрессивов, служащих для номинации человека, характер и поведение которого негативно оцениваются обществом: *злец, злѳха, злѳбень, злѳдина, злѳдарѳк, злѳдѳрник, злѳдарь, злѳдень, злѳденица, злѳдина, злѳдница, злѳдня, злѳдѳха, злѳка, злѳха, злѳчка, злѳка*. Эти слова образованы по продуктивным моделям и развивают семантику производящего слова *злой*.

Глаголы *злить, злѳться, зазлѳть, зазлѳться, назлѳть, обозлѳться, злѳбить, злѳбиться* имеют общий семантический признак ‘испытывать негативные чувства’, являются многозначными и обозначают разные фазы состояния, поведения злого или разозленного человека.

В Заключении диссертации сформулированы следующие выводы:

1. Важнейшими нравственными ориентирами носителей архангельских говоров являются морально-этические понятия, которые в говорах выражаются общерусскими словами *добро, зло, совесть, стыд, честь* и *позор*, а также их многочисленными дериватами и диалектными синонимами *хѳдо, лѳхо, страм, позорѳ* и др.

2. Исследование показало, что для ментального мира носителей изучаемых говоров характерна особенная взаимосвязь четырех культурных констант – СОВЕСТЬ, ЧЕСТЬ, СТЫД и ПОЗОР, которые составляют «нравственный квадрат» попарно противопоставленных микрополей (см. схему 4).

Схема 4. «Нравственный квадрат» в архангельских говорах.

Оценка	Внутренняя	Внешняя
Позитивная	СОВЕСТЬ ↔	ЧЕСТЬ
Негативная	↕	↕
	СТЫД ↔	ПОЗОР

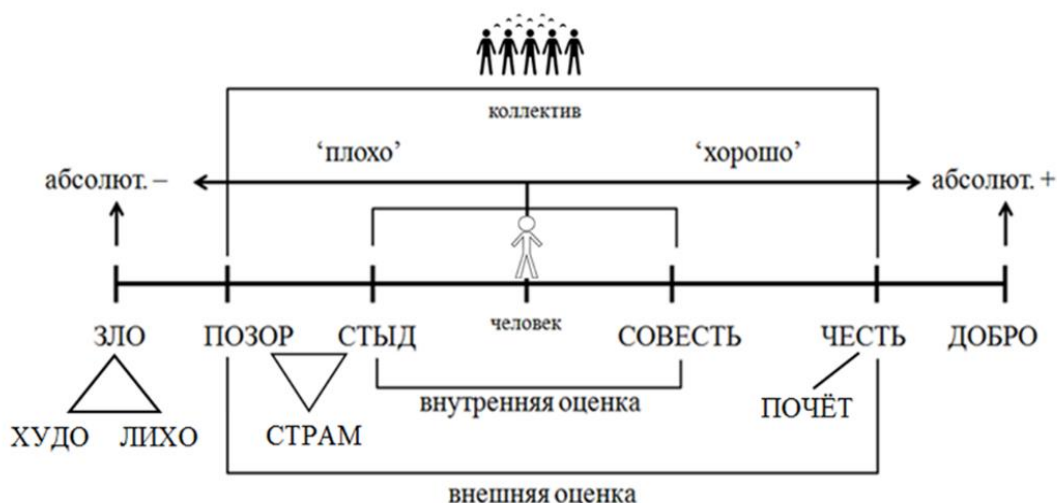
Внутри этого квадрата противопоставляются: СОВЕСТЬ и ЧЕСТЬ как выразители позитивной оценки – СТЫДУ и ПОЗОРУ как выразителям негативной оценки чьих-либо действий; СОВЕСТЬ и СТЫД как внутреннее осознание моральности / аморальности своих действий – ЧЕСТИ и ПОЗОРУ как внешней реакции социума на чей-либо нравственный / безнравственный поступок.

3. В ходе исследования были выявлены зоны тесной связи всех четырех культурных констант. Для рассматриваемого фрагмента диалектной картины мира первостепенное значение имеет ПОЗОР, а не СТЫД. При этом СОВЕСТЬ представляется более близкой носителям языка, чем ЧЕСТЬ. Такие выводы делаются на основе семантической разработанности микрополей, большего круга моделей сочетаемости, дериватов и частотности употреблений слов *совесть* и *позор*. *Совесть* отражает внутреннюю оценку человеком своих действий и мыслей, а *позор* – внешнюю оценку поведения человека окружающими его людьми. Для народного самосознания оказывается важным соотносить свои действия с нормами морали, сохраняя репутацию в коллективе.

4. Анализ морально-этических понятий и выражающих их лексем проведен в контексте базовой бинарной оппозиции ДОБРО — ЗЛО. Это достаточно разработанные семантические зоны, подтверждающие, что представления о добре и зле являются ключевыми для языковой картины мира носителей данных говоров.

5. Именно между ДОБРОМ и ЗЛОМ располагаются морально-этические понятия и связанные с ними эмоции и состояния, тяготея к «плюсу» или «минусу» своеобразной «шкалы нравственности» (см. схему 5).

Схема 5. «Шкала нравственности» в архангельских говорах.

Полюса данной шкалы занимает глобальная оппозиция ‘хорошо’ – ‘плохо’, где ДОБРО (абсолют. +) противопоставляется триаде ЗЛО — ХУДО — ЛИХО (абсолют. –). В этой системе координат человек соизмеряет свои действия с представлениями о морали, дает им внутреннюю оценку: СОВЕСТЬ (+) — СТЫД (–). Внешняя же оценка выражается мнением коллектива: ЧЕСТЬ / ПОЧЁТ (+) — ПОЗОР / СТРАМ (–).

6. Изучение функционирования общерусских слов в пространстве диалекта позволило подтвердить мнение диалектологов о том, что в говорах и литературном языке общерусские слова ведут себя по-разному. Одной из важных особенностей общерусских слов в диалектном пространстве являются их более тесная связь с этимологом и сохранение архаичных

значений. Общерусские слова и их словообразовательные дериваты развивают в говорах «глубокую» полисемию, синонимию первичных и вторичных значений, обладают нестандартной лексической и семантической сочетаемостью, позволяющей судить об их концептуальном содержании. Совокупность этих особенностей функционирования общерусского слова в диалекте описана в диссертации как микрополе, структура которого ориентирована на прототипическую ситуацию, соответствующую тому или иному понятию народной этики и морали.

Раздел «**Библиография**», включая монографии, диссертации и научные статьи, а также словари и атласы, насчитывает 253 наименования.

В «**Приложениях**» приведена карта Архангельской области с указанием названий районов и районных центров (*Приложение 1*) и перечислены населенные пункты, в которых проводились записи для бумажной картотеки и электронной базы данных «Архангельского областного словаря» (*Приложение 2*). В *приложениях 3–7* представлены схемы, иллюстрирующие важнейшие положения диссертационного исследования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в основной и дополнительный списки рецензируемых научных изданий, утвержденные решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. *Яковлева Н.А.* Общерусские слова *честь* и *позор* в говорах архангельского региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2021. — № 4/2. — С. 201–204. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,092.

2. *Яковлева (Редько) Н.А.* Слова *стыд*, *срам* и *позор* в говорах архангельского региона: на пересечении значений // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2020. — Т. 39. № 2. — С. 306–316. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,42.

3. *Редько Н.А.* Семантика добра в народной речевой культуре (на материале говоров архангельского региона) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. — 2019. — № 6. — С. 64–72. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,258.

4. *Редько Н.А.* СОВЕСТЬ как традиционная доминанта русской языковой картины мира // Мир русского слова. — 2019. — № 2. — С. 60–65. Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,402.

Статьи в сборниках тезисов докладов и материалов научных конференций:

5. *Яковлева (Редько) Н.А.* Позор в говорах архангельского региона: полисемия и омонимия // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. — М., 2020. — С. 100.

6. *Редько Н.А.* Лингвоспецифичный концепт СОВЕСТЬ в литературном и диалектном языке // Русский язык: Исторические судьбы и современность. VI Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы / Под ред. М.Л. Ремневой и О.В. Кукушкиной. — М., 2019. — С. 41–42.

7. *Редько Н.А.* Семантика позора в севернорусских говорах // Славянский мир: язык, литература, культура: Материалы межд. научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова А.Г. Широковой и 75-летию кафедры славянской филологии филологического факультета / Под ред. Н.Е. Ананьевой, В.Ф. Васильевой, А.И. Изотова и др. — М., 2018. — С. 261–264.

8. *Редько Н.А.* Честь и позор как категории внешней оценки поведения человека (на материале говоров архангельского региона) // Четвертые Моисеевские чтения: национальные и региональные особенности языка: в 2 ч. Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 22–24 ноября 2018 г. — Оренбург, 2018. — Т. 1. — С. 54–58.

9. *Редько Н.А.* Семантика зла в говорах архангельского региона // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной конференции 26–28 октября 2018 г. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. — М., 2018. — С. 226–229.

10. *Редько Н.А.* Морфо-семантическое поле ‘ЗЛО’ в говорах архангельского региона // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» [Электронный ресурс] / Отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. — М., 2018.

11. *Редько Н.А.* Предикативы с общей семой 'чувство вины' в говорах архангельского региона // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» [Электронный ресурс] / Отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. — М., 2017.

12. *Редько Н.А.* Гендерные различия в семантике прилагательного *сóвестной* (на материале говоров архангельского региона) // Актуальные проблемы филологической науки. — Выпуск 6. — М., 2015. — С. 369–373.

13. *Редько Н.А.* ЧЕСТЬ в говорах архангельского региона: семантика и сочетаемость // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» [Электронный ресурс] / Отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. — М., 2015.

14. *Редько Н.А.* О глагольной сочетаемости существительного *совесть* (на материале говоров архангельского региона) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» [Электронный ресурс] / Отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. — М., 2014.

15. *Редько Н.А.* Гендерные различия в семантике прилагательного *сóвестной* // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» [Электронный ресурс] / Отв. ред.: И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. — М., 2013.

Для заметок